

Новый мир не принес Цзян Юэ особого ощущения новизны, зато каждый её день был пропитан тревогой. Тревога повсюду: из-за собственного пола, из-за нехватки денег, из-за сверстников, из-за неопределенного будущего. У неё больше не было бесконечных карманных денег, теперь в её распоряжении имелась лишь ежемесячная стипендия в тысячу кредитов. Что можно купить в межзвездном мире на тысячу? Вон, в ближайшей забегаловке одна порция лапши с говядиной стоит пятнадцать. А Цзян Юэ, будучи крепкой альфой, съедает по пять порций в день: завтрак, обед, ужин и два поздних перекуса. Чтобы не проснуться ночью от голода, ей приходилось перед сном жевать дешевый энергетический батончик. К счастью, еда в столовой военного училища с первого по четвертый этаж стоила в три раза дешевле, чем снаружи, и если не брать дорогие блюда в первом корпусе, то на тысячу кредитов Цзян Юэ могла кое-как прокормиться.

Однако жизнь требует трат, и даже при самой жесткой экономии случаются непредвиденные расходы. Ступни у Цзян Юэ были огромными, и, казалось, они обладали острыми зубами — любые, даже самые прочные носки, не выдерживали на ней и трех дней. Но как утонченная фея может ходить в дырявых носках? Пришлось покупать пару за парой. После того как пришли в негодность двенадцать пар подряд, Цзян Юэ купила набор для шитья. Конечно, она не могла штопать носки на глазах у пятерых соседей-мажоров — утонченная фея обязана беречь свое достоинство. Каждый раз, собираясь заштопать дыру, она прятала носки и иголки с нитками в штаны, а потом тихонько пробиралась в кабинку туалета. Там она доставала свое добро и, стежок за стежком, аккуратно зашивала ткань.

Штопка оказалась трудным ремеслом. Нельзя было просто кое-как стянуть края — нужно было сделать так, чтобы носки оставались удобными, выглядели прилично, а следы ремонта были незаметны. Для Цзян Юэ, которая до этого и пальцем о палец не ударила, это стало настоящим испытанием. После долгих мучительных попыток она освоила метод штопки: плотно переплетала нитки того же цвета поверх отверстия, прокладывая их крест-накрест, словно плела сеть. Это отнимало уйму времени. Поскольку слух у Цзян Юэ был обострен до предела, сидя в кабинке, она волей-неволей слышала, как другие альфы справляют большую нужду, порой сопровождая процесс глухим мычанием, а иногда и долгим, довольным вздохом. Случалось и такое, что кто-то забегал в туалет, чтобы заняться самоудовлетворением. Ничего странного, многие альфы так решали свои проблемы, Цзян Юэ — не исключение.

Освоив навык штопки, она обнаружила, что закончилось средство для умывания. Она уже столько раз разбавляла его водой, что теперь приходилось прикладывать немало усилий, чтобы добиться хоть какой-то пены. Цзян Юэ была в отчаянии: она больше не могла оставаться утонченной феей. Научившись жить экономно, она купила в супермаркете кусок мыла за пять кредитов и теперь использовала его для всего: мыла голову, лицо, интимные зоны и свои сорок пятые лапти. Она навсегда попрощалась с такой роскошью, как одноразовые салфетки для лица. Теперь у неё было всего два полотенца: одно для лица, другое — для всего остального. Синее полотенце давно перестало быть мягким и пушистым, превратившись в грубую ветошь, которая безжалостно терла её лицо, кожа на котором стала толще крепостной стены, и её душу, хрупкую, как мыльный пузырь. К тому же от долгого использования полотенца неизбежно желтели, и Цзян Юэ приходилось покупать отбеливатель и раз за разом выстирывать их. После пяти-шести таких процедур полотенце окончательно теряло остатки мягкости, превращаясь в жесткую мочалку.

О всяких баночках с кремами можно было забыть, а о косметике и мечтать не приходилось. У

Цзян Юэ остался только пузырек глицерина за пять кредитов, и она берегла его, нанося исключительно на лицо. Вот такой скучной, пресной и нищей была её жизнь.

Спустя месяц в факультетском расписании произошли изменения. Цзян Юэ целую минуту молча смотрела на пункты практических тренировок и анатомии. Практика — это понятно, но что за анатомия? Зачем студентам боевого факультета изучать анатомию? Озадаченная, она открыла навигатор в терминале и отправилась в анатомический зал. Поскольку в телах расы жуков полно смертоносных бактерий, студенты были обязаны надевать защитные костюмы. Когда все облачились в экипировку, преподаватель завел их в аудиторию, и Цзян Юэ увидела то, что им предстояло препарировать. Её чуть не стошнило. На столе лежало пятиметровое красное мягкотелое существо толщиной в полметра. Его тело, покрытое темно-красными кольцами, свернулось в кучу, в которой невозможно было отличить голову от хвоста. Каждые пять секунд оно слегка извивалось.

Альфы в аудитории дружно присвистнули. Цзян Юэ была близка к безумию. Преподаватель встал за кафедрой и начал лекцию:

— Ну же, соберитесь. Эта штука — лишь легкая закуска для разминки, настоящий деликатес нас ждет впереди.

<http://bllate.org/book/22106/2300735>